

ПРИВАВЛЕНІЯ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го іюня

№ 12-й.

1892 года.

Церковь св. Давида въ Тифлисъ.

Въ самомъ началѣ основанія города Тифлиса царемъ Вахтангомъ Горгасланомъ въ 455 г. намѣчены были мѣста для сооруженія пяти знаменитыхъ храмовъ; а когда Тифлисъ обстроился, расширился и сдѣлался столицею царства, тогда стали появляться въ немъ и окрестностяхъ его многіе храмы и монастыри. Въ счастливыя времена Грузіи они украшались и обогащались усердіемъ благочестивыхъ христіанъ, а во дни бѣдствій и угнетеній, разрушались и опустошались руками невѣрныхъ. Посему одни изъ нихъ сравнены съ землею и теперь не видно даже слѣдовъ ихъ, а другіе уцѣлѣли и существуютъ донинѣ въ первоначальномъ или въ возобновленномъ видѣ. Съ теченіемъ времени, особенно при Русскомъ владычествѣ, стали прибавляться къ нимъ новые, такъ что въ настоящее время число всѣхъ православныхъ храмовъ и монастырей въ Тифлисъ доходитъ до 26 приходскихъ, соборныхъ и монастырскихъ, и сверхъ того 17 домовыхъ, существующихъ при учебныхъ заведеніяхъ и другихъ учрежденіяхъ. Но ни одна изъ Тифлисскихъ церквей не пользуется такою общеизвѣстностію, какъ церковь св. Давида, благодаря ея возвышенному и чрезвычайно живописному мѣстоположенію. Спросите, напр., на вокзалѣ Закавказской желѣзной дороги любого Тифлисскаго жителя: гдѣ находится Сіонскій кафедральный соборъ?—и вамъ укажутъ—опишутъ мѣстоположеніе его; но и послѣ этого долго придется вамъ искать его и спрашивать, пока найдете. Спросите по-

томъ: гдѣ церковь св. Давида? — и вамъ сейчасъ укажутъ красивую, бѣлѣющуюся на горѣ церковь и сіяющую подобно солнцу на небѣ. Какъ городъ, стоящій на верху горы, не можетъ укрыться, по словамъ Спасителя (Мѡ. 5, 14), такъ и отдѣльное зданіе; а выше церкви св. Давида нѣтъ ни одного зданія, ни одной постройки въ центрѣ города Тифлиса и вблизи его: она видна за 80—100 в. для приближающихся къ городу съ Караязскихъ степей. Мѣсто, удобное для сооружеія здѣсь церкви, образовалось особеннымъ образомъ. Отъ Сололаккаго ущелія до Верійской равнины, т. е. вдоль всей западной части Тифлиса, простирается огромная гора со многими головокружительными пропастями, котловинами, изгибами, обрывами и ямами; гора эта несравненно выше всѣхъ, окружающихъ городъ, горъ и холмовъ. Почва горы — особенная, мягкая, рыхлая; встрѣчающіеся на поверхности и внутри горы камни — тоже мягкіе, нетвердые: послѣ дождя и солнца они разлагаются и превращаются въ землю. Растительности на горѣ, кромѣ простой, едва годной для корма животныхъ травы, да и то послѣ обильныхъ дождей, и кромѣ мелкихъ, незначительныхъ кустарниковъ, нѣтъ никакой. Эта гора носитъ нынѣ въ устахъ мѣстнаго населенія и въ лѣтописяхъ названіе *святой* или *Давидовской* горы, безъ сомнѣнія, отъ построенной здѣсь церкви. Вслѣдствіе какихъ-то естественныхъ переворотовъ еще въ глубокой древности, почти половина крутого косогора, обращенная на низменную, центральную часть нынѣшняго Тифлиса, обрушилась, выдвинулась отъ горы и легла внизу на пространство $\frac{1}{4}$ версты отъ середины горной возвышенности до самой подошвы. Съ теченіемъ времени эта масса обвалившейся земли укрѣпилась, сплотилась и, при помощи руки человѣческой, образовала уступъ или небольшую площадку съ грунтомъ, удобнымъ для постройки. Къ сѣверо-западу отъ этой площадки видна сѣрая, обнаженная гора, которая и теперь еще сыпится мало-по-малу, а иногда падаютъ и массивные камни съ шумомъ въ родѣ огромныхъ снѣжныхъ заваловъ, свойственныхъ высокимъ горамъ Кавказскаго хребта. На этой-то высокой горѣ основалъ церковь въ VI в. преподобный Давидъ, одинъ изъ Сирійскихъ отцевъ, — тотъ самый, которому усвоено названіе Давида Гареджійскаго. Прибывши въ Грузію, по внушенію свыше, эти св. отцы сначала жили вмѣстѣ, изучая мѣстные нравы и обычаи, религіозно-нравственное состояніе и потребности народа и составляя планы для будущей

своей дѣятельности въ новой для нихъ странѣ, а послѣ разошлись въ разныя стороны и основали обители въ мѣстахъ, наиболѣе удобныхъ для религіозно-нравственнаго воздѣйствія на мѣстное народонаселеніе. Четверо изъ нихъ — *Іоаннъ* Зедазнійскій, *Шно* Мгвимскій, *Антоній* Марткобскій и *Давидъ* поселились не въ далекомъ другъ отъ друга разстояніи. Послѣдній избралъ для духовныхъ своихъ подвиговъ сначала эту гору, о которой мы говоримъ, и имѣлъ при себѣ нѣсколькихъ только учениковъ, изъ коихъ особенно извѣстенъ неразлучный его другъ и сподвижникъ — *Лукіанъ*. Это мѣсто находилось тогда внѣ города: тогдашній Тифлисъ простирался только до Сололаккаго потока, проходящаго нынѣ чрезъ каналъ подъ самымъ почти зданіемъ духовной православной семинаріи, — и представляло всѣ удобства для иноческихъ подвиговъ не многочисленной братіи. Уединенное и возвышенное мѣстоположеніе, совершенное безмолвіе, царствовавшее вокругъ него, и струившійся изъ горы, хотя не въ большомъ количествѣ, источникъ довольно чистой и здоровой воды привлекли вниманіе преподобнаго *Давида* къ этому мѣсту. А непроизводительность или скудость почвы восполнялась близостію города, откуда иноки могли получать всѣ необходимыя житейскія потребности. При этомъ, вѣроятно, преп. *Давидъ* имѣлъ въ виду и примѣры древнихъ знаменитыхъ иноковъ, которые жили не только близъ городовъ, но и въ самыхъ многолюдныхъ городахъ, для вящей пользы ближнихъ. Такъ, напр., Константинополь, Антіохія, Александрія и другіе усяяны были монастырями; а въ настоящее время едва ли можно найти въ Россіи такой губернской или сколько нибудь значительный городъ, гдѣ не было бы монастыря. Благословеніе Божіе съ преизбыткомъ опочило на мѣстѣ, избранномъ св. *Давидомъ*: тифлискіе вельможи, торговцы, простолюдины и вообще всякаго сословія люди отовсюду стекались къ благочестивымъ отшельникамъ, смиренно испрашивая ихъ благословенія и наставленія въ жизни богоугодной. Не безъ зависти смотрѣли на нихъ враги христіанской вѣры — персидскіе огнепоклонники, жившіе въ Тифлисъ и скитавшіеся по Грузіи.

Давидовскіе иконы, и самъ преподобный *Давидъ*, изрѣдка спускались въ городъ и посѣщали тамошніе и окрестные храмы и монастыри. Этимъ воспользовались коварные враги и оклеветали св. *Давида* въ нечистой жизни. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее происшествіе. Прямо противъ скромнаго обиталища св. иноковъ,

именно тамъ, гдѣ нынѣ красуется Кашветская св. Георгіевская церковь, существовалъ въ то время женскій монастырь, въ которомъ бывалъ иногда и самъ преп. Давидъ. Одна тамошняя инокиня нарушила обѣты цѣломудрія, впала въ грѣхъ и сдѣлалась беременною; во время родовъ жестоко она страдала и не могла разрѣшиться отъ бремени. Враги, которые занимались, между прочимъ, и волхвованіемъ, сказали ей, что если она не укажетъ виновника своего преступленія, то не разрѣшится, умретъ; она, по наущенію ихъ, указала на св. Давида. Сильно огорченный этимъ, св. Давидъ пришелъ, по требованію власти, въ домъ страдавшей, коснулся чрева ея своимъ посохомъ и спросилъ неродившагося еще младенца: „я твой отецъ?“ — и раздался голосъ: „нѣтъ, нѣтъ!“ Тогда св. Давидъ обратился къ страдавшей женщинѣ и сказалъ: „ты камень родишь“.*)—Это обстоятельство измѣнило планъ преп. Давида. Какъ видно, тяжело было ему оставить мѣсто первоначальныхъ своихъ подвиговъ въ Тифлисѣ, но, по внушенію свыше, онъ рѣшился на это, хотя не тотчасъ: ибо, по удаленіи отсюда, онъ поселился сначала на юго-восточной сторонѣ Тифлиса, въ пещерѣ близъ р. Куры; а чрезъ нѣсколько времени удалился на Караязскую стень, близъ которой основалъ извѣстную уже намъ, знаменитую Давидогареджійскую обитель.**). Но слѣды пребыванія св. Давида на горѣ въ Тифлисѣ не изгладились: многіе сожалѣли объ удаленіи св. мужа изъ города, многіе стали посѣщать оставленное имъ мѣсто. А въ X в., по устроеніи Иверской лавры на Аѳонской горѣ, иноки оной возобновили разрушенную церковь св. Давида, освятили ее во имя новоявленной чудотворной иконы Иверской Божіей Матери и сдѣлали подворьемъ св. лавры. Съ этого времени церковь получила названіе *свято-горской* (по-груз. Мта-

*) Примѣры чудеснаго засвидѣтельствованія истины для оправданія невиннаго нерѣдки въ исторіи церкви. См. напр. жит. преп. Палладія пустын. 28-го янв... А объ этой клеветѣ и чудѣ преп. Давида—голосѣ младенца—упоминается въ церков. пѣсни въ честь преподобнаго, 3 пѣснь утр. кан. Только неизвѣстно—дѣйствительно ли та женщина родила камень вмѣсто младенца. Но воздвигнутая на томъ мѣстѣ церковь навсегда удержала названіе Георгіевской *Каменно-рождественской* церкви (ქვისშობის), или, по нынѣшнему названію, *Кашветской*, а просто—*Кашветской*.

**) См. № 9 Дух. В. Гр. Экз. 1892 г.

цминдской). Послѣ завоеванія Константинополя Турками и оскуденія грузинскихъ иноковъ на Аѳонской горѣ, подворье ихъ въ Тифлисѣ пришло въ запустѣніе; но въ 1592 году святогорскіе иноки—Давидъ и Николай, по фамили Габаеты и, вѣроятно, Тифлисскіе уроженцы*), знавшіе и любившіе это мѣсто, опять возстановили церковь и подворье лавры, хотя не на долго, ибо до 1809 г. все это было въ развалинахъ, гдѣ все заросло кустарниками и дорога сдѣлалась неудобопроходимую для богомольцевъ. Только съ этого времени, т. е. съ 1809 года настала новая, счастливая эпоха для Давидовской церкви, равно какъ и для всего края.

Въ это время одинъ изъ священниковъ Кашветской св. Георгіевской церкви—*Тома Григорьевъ* **) изъявилъ желаніе возобновить разрушенную на горѣ св. Давида церковь и обратить ее въ приходскую для ближайшаго къ горѣ православнаго населенія. Тогдашній первосвятитель Грузинской церкви патріархъ (католикосъ) Антоній II благословилъ благое желаніе священника Григорьева и выдалъ ему на это грамоту; и онъ немедленно приступилъ къ работѣ. Церковь была выстроена, но маленькая, безъ всякаго архитектурнаго искусства и украшенія и безъ купола, какъ и всѣ прочія, большею частію, тогдашнія церкви г. Тифлиса. О. Григорьевъ выстроилъ также помѣщеніе для себя и для прочихъ членовъ церковнаго причта около самой почти церкви; провелъ новую, лучшую дорогу; посадилъ фруктовыя деревья; расчистилъ и укрѣпилъ сводомъ вытекающій изъ горы источникъ и, наконецъ, освятилъ церковь, по волѣ католикоса, во имя Преображенія Господня, такъ какъ самая мѣстность живо напоминала это преславное событіе изъ жизни Христа Спасителя. Освященіе церкви было совершено въ 1810 г. ученымъ архимандритомъ Трифилліемъ. Въ такомъ видѣ оставалась церковь до тѣхъ поръ, пока и прочія подобныя церкви г. Тифлиса не получили лучшаго, красиваго вида, соотвѣтствующаго высокому назначенію христіанскихъ храмовъ, современному положенію Тифлиса и благосостоянію православныхъ его обитателей. Это движеніе или стремленіе къ во-

*) Родъ дворянъ Габаетыхъ и теперь есть въ Тифлисѣ и владѣетъ недвижимымъ имѣніемъ.

**) Сконч. въ Тифлискомъ Преображенскомъ монастырѣ въ санѣ іером. *Филова.*

зобновленію и сооружеію (новыхъ) церквей въ Тифлисѣ началось въ 1850 года, по иниціативѣ Высокопр. Экзарховъ Грузіи—Исидора и Евсевія. Такъ въ 1848 г. раньше всѣхъ украсилась прекраснымъ иконостасомъ Кашветская св. Георгія церковь трудами и попеченіемъ настоятеля оной—прот. Петра Ардазіани и свящ. В. Барнова, при содѣйствіи Московскихъ купцовъ, выписанныхъ кн. Воронцовымъ для расширенія и улучшенія торговыхъ оборотовъ въ краѣ. Въ 1850—6 г. перестроена Калоубанская Богородичная церковь трудами и добротными пожертвованіями свящ. І. Намурадзе. Въ 1853 г. сооружена Сололакская Вознесенская церковь стараніями Д. С. С. Пл. Иоселіани и по его особенному, своеобразному плану, выданному имъ на Аѳонской горѣ въ бытность его тамъ въ 1849 г. Въ 1855—59 выстроена прекрасная Николаевская церковь въ Кукахъ, на мѣстѣ ветхой, бѣдной и безобразной—трудами и пожертвованіями довольно богатаго прот. оной церкви—Іоанна Имнадзе. Въ 1860 г. сооружена Николаевская Греческая церковь, на мѣстѣ тоже очень бѣдной и невзрачной церкви, на пожертвованія о. прот. В. Адрианова, прихожанъ и прочихъ боголюбивыхъ христіанъ. Въ 1861—3 г. построена Троицкая церковь на мѣстѣ крайне убогой и старой церкви, трудами и иждивеніемъ прот. Н. Ардазіани. Жаль, что такая прекрасная нынѣ церковь не имѣетъ ни двора, ни дома для причта. Въ это же время положено начало и Александрo-Невской Кукійской церкви. Заложили фундаментъ и вывели стѣны почти до половины, а достроить церковь поручили священнику кафедральнаго собора Павлу Королевскому, которому было обѣщано и настоятельское мѣсто; но при немъ работы не производились вовсе. Послѣ него поручили протоіерею Захарію Мжедлову, и онъ въ одинъ годъ достроилъ ее и приготовилъ къ освященію, которое и совершено Высокопреосвященнымъ Евсевіемъ, бывшимъ Экзархомъ Грузіи, 30-го августа 1864 года; тогда же былъ открытъ здѣсь новый приходъ, ввѣренный тому же протоіерею Мжедлову.

Въ виду такихъ заботъ Тифлисскаго духовенства и православнаго народа о благолѣпіи и умноженіи храмовъ Божіихъ, составляющихъ между прочимъ честь, славу и украшеніе города, было бы совершенно не нормально и грѣшно оставить старую, малую церковь на самомъ видномъ мѣстѣ, освященномъ стопами знаменитаго отца—подвижника и посѣщаемомъ наибольшимъ числомъ людей всякаго

званія и состоянія. Посему настоятель Давидовской церкви прот. Иосифъ Григорьевъ, сынъ вышеупомянутаго священника Θомы, чело-
 вѣкъ престарѣлый и не получившій достаточнаго преобразованія, но
 дѣятельный и весьма практичный, *) рѣшился воздвигнуть новую,
 великолѣпную церковь. Главнымъ препятствіемъ къ этому могли слу-
 жить тѣснота мѣста, занимаемаго прежнею церковію, и качество
 грунта, образовавшагося изъ насыпи. Но, по тщательномъ изслѣдо-
 ваніи дѣла, нашли возможнымъ расширить мѣсто и укрѣпить грунтъ,
 хотя это потребовало громаднхъ средствъ: въ основаніе фундамента
 клали огромные твердые камни, во многихъ мѣстахъ перевязанные
 между собою желѣзными связями. Покойный прот. Григорьевъ кое-
 что смыслилъ въ архитектурѣ и не всегда довѣрялъ даже настоящимъ
 архитекторамъ: самъ руководилъ работами. Нѣкоторые выражали се-
 рьезное сомнѣніе относительно возможности довести строеніе храма
 до конца, боясь обрыва со стороны примыкающей къ зданію горы;
 но, при помощи Божіей и св. Давида, дѣло обошлось вполне благо-
 получно. Камни, кирпичи, известь, лѣсъ и всѣ вообще строительные
 матеріалы складывались внизу у подъема на гору, около дома г. Ам-
 барданова, а оттуда усердные посѣтители храма переносили все это
 на рукахъ до назначеннаго мѣста: другаго средства не было по
 условіямъ мѣстности. Впрочемъ строеніе этого храма не обошлось
 безъ непріятности о. Григорьеву: нѣкоторые стали подозрѣвать его
 въ нечестныхъ, своекорыстныхъ видахъ. Дѣло дошло до Экзарха,
 который велѣлъ городскому благочинному съ однимъ священникомъ
 произвести дознаніе, вѣроятно, по несоблюденію формальности. Съ
 этими лицами о. Григорьевъ объяснялся весьма не робко и даже

*) Онъ учился въ низшихъ классахъ Ти лисскаго благороднаго училища,
 основаннаго въ 1803 г. и преобразованнаго въ 1828 г. въ гимназію, что нынѣ
 1-я Тифлисская гимназія; поэтому въ бесѣдѣ со мною онъ простоудшно называлъ
 себя моимъ ученикомъ, говоря: «я вашъ ученикъ». На замѣчаніе мое: у васъ,
 о. протоіерей, внуки почти моихъ лѣтъ, и какъ же вы могли быть моимъ уч-
 никомъ? «Г. е. я ученикъ вашей гимназіи» — договаривалъ онъ. И дѣйствительно,
 въ началѣ изъ этого училища выходили и духовные, и военные, и статскіе и
 всякаго званія образованные общественные дѣятели: другаго учебнаго заведенія,
 правительственнаго, не было въ странѣ, поэтому оно имѣло такой универсаль-
 ный характеръ.

официально не деликатно. „Какіе вы священники?—говорилъ онъ имъ; изъ-за нѣсколькихъ рублей денегъ убиваете человѣка“. И самъ Высокопреосвященный Экзархъ Евсевій составилъ объ о. Іосифѣ Григорьевѣ крайне невыгодное мнѣніе, какъ это выразалъ онъ мнѣ нѣсколько разъ, называя его сосѣдомъ моимъ. Впрочемъ обстоятельства скоро перемѣнились: о. Григорьевъ оказался не виновнымъ и Высокопреосвященный Евсевій избралъ его своимъ духовникомъ, а, по его рекомендаціи, — и преемникъ Евсевія Высокопреосвященный Іоанникій, нынѣ митрополитъ Кіевскій и Галицкій. А по смерти жены Высокопреосвященный Евсевій предложилъ о. І. Григорьеву мѣсто настоятеля и архимандрита въ Квабташевскомъ монастырѣ; но онъ отвѣтилъ: „Грабить монастырь я не буду, подобно нѣкоторымъ; а труды и подвиги и здѣсь есть у меня: мнѣ нужно докончить постройку храма“. — Послѣ этого и самъ Высокопреосвященный Евсевій побуждалъ и поощрялъ о. Іоанна Григорьева къ скорѣйшему окончанію этого строенія, часто посѣщалъ и осматривалъ ходъ работъ, любуясь красотою мѣста и храма и жертвуя не мало изъ собственныхъ средствъ на сіе благое дѣло. Надобно замѣтить, что самымъ любимымъ священнодѣйствіемъ для покойнаго Евсевія служило освященіе храмовъ и антиминовъ: не только въ городахъ, но и въ деревняхъ охотно совершалъ онъ всегда это торжественно-назидательное богослуженіе. Наконецъ строеніе Давидовской церкви приблизилось къ концу: стѣны были доведены до купола, а на сей послѣдній не было уже средствъ. Высокопреосвященный Евсевій приказалъ строителю храма — прот. І. Григорьеву поставить временно деревянный куполь на храмъ и приготовить его къ освященію поскорѣе. Иконостасъ взяли изъ Анчисхатскаго собора, старый, но очень хорошій, и приспособили къ мѣсту. На нѣкоторыя существенныя нужды храма не нашлось опять средствъ, и прот. Григорьевъ смѣло докладывалъ своему духовному сыну — Высокопреосвященному Евсевію, говоря: „а на это пожертвуйте вы“, — и онъ немедленно давалъ необходимое. Между прочимъ имъ пожертвована отличная люстра, которая виситъ теперь подъ куполомъ и украшаетъ храмъ. Такимъ образомъ храмъ былъ приготовленъ для освященія, которое и совершено Высокопреосвященнымъ Евсевіемъ 22-го сентября 1871 года при многочисленномъ стеченіи народа. Но старецъ — строитель не совсѣмъ еще успокоился: онъ продолжалъ трудиться и хлопотать

о поставленіи соответствующаго купола, безъ чего построеніе храма не могло бы считаться вполнѣ оконченнымъ ни по плану, ни по вѣшнему виду и разнообразію. Это удалось ему сдѣлать чрезъ восемь лѣтъ по освященіи храма. Тогда онъ (прот. Григорьевъ) сталъ съ особеннымъ чувствомъ повторять молитву св. Симеона Богопріимца: „нынѣ отпущаеши“... „Я просилъ Бога—говорилъ онъ—продолжить мою жизнь до сего времени, т. е. до поставленія купола; а теперь долженъ я скоро умереть“,—и онъ дѣйствительно скоро и мирно почилъ о Господѣ, 29-го февраля 1880 г. на 85-мъ году жизни и погребенъ Высокопреосвященнымъ Іоаннікіемъ въ созданномъ имъ храмѣ. Старцы, особенно старцы благочестивые, ближе къ Богу, и потому молитвы и обѣты ихъ скорѣе будутъ услышаны Богомъ.

Мѣсто покойнаго прот. Іосифа Григорьева было предоставлено, по его просьбѣ, сыну его священнику Захарію. И этотъ священникъ не мало потрудился для своей церкви. *) Такъ, онъ сдѣлалъ прекрасный мраморный полъ вмѣсто простаго каменнаго, и украсилъ внутреннія стѣны очень хорошо живописью, которая представляетъ, кромѣ тѣхъ священныхъ лицъ и событій, коими украшаются вообще православные храмы, мѣстныхъ—грузинскихъ святыхъ, а именно: св. равноапостольную Нину, св. царей и царицъ, св. мучениковъ, преподобныхъ отцевъ и т. п.

Теперь церковь св. Давида представляетъ для всѣхъ чрезвычайно пріятное зрѣлище и издали, и вблизи, такъ что и простой туристъ, и благоговѣйный посѣтитель храмовъ Божіихъ найдетъ здѣсь обильную пищу для ума и сердца и получить глубокое впечатлѣніе, не смотря на трудъ и усиліе, какое требуется для того, чтобы взойти на эту высоту. Посему эта церковь и мѣстность посѣщается огромнымъ числомъ не только простыхъ, но и знатныхъ и высокопоставленныхъ лицъ. Его Императорское Высочество В. Кн. Михаилъ Николаевичъ, въ бытность свою намѣстникомъ Кавказскимъ, ежегодно, въ Великій постъ, посѣщалъ неопустительно, въ день привітія Св. Таинъ, сначала одинъ, а послѣ съ Августѣйшими Своими дѣтьми, нагорный храмъ св. Давида, молился въ немъ и щедро награждалъ

*) скончался 17-го октября 1891 г.

священнослужителей и церковных прислужниковъ и прислужницъ *). А изъ Высокопреосвященныхъ Экзарховъ Грузіи, лично мнѣ извѣстные—Евгеній, Исидоръ, Евсевій, Иоанникій, Павелъ и нынѣшній Владыка Палладій **)—всѣ почитали и посѣщали этотъ храмъ, и служили въ немъ въ день храмоваго праздника, въ четвергъ послѣ Вознесенія, а иногда и въ другое время,—кромѣ Высокопреосвященнаго Павла, который никогда не былъ и не служилъ въ этомъ храмѣ, по своей болѣзни. Празднуется же память св. Давида въ четвергъ послѣ Вознесенія потому, что это—день его кончины и, по устроению Божію, есть самое удобное и пріятное время года для посѣщенія богомольцами Давидогареджійской пустыни и Давидовской церкви на горѣ въ Тифлисъ. Независимо отъ годоваго праздника въ честь св. Давида, въ Тифлисъ издревле существуетъ обычай еженедѣльно, по четвергамъ, посѣщать церковь св. Давида для моленія; посему и стекается сюда въ этотъ день множество народа, начиная съ кануна, т. е. вечера среды. Обычай сей поддерживается многими благодатными знаменіями, кои не прекращаются и до нынѣ для притекающихъ съ вѣрою къ преп. Давиду. Упомянутый выше прот. І. Григорьевъ—строитель храма—передалъ такой рассказъ. „Однажды утромъ спускался онъ (Григорьевъ) внизъ и около дворца Главначальствующаго увидѣлъ какого-то почтеннаго полковника въ полномъ мундирѣ, который шибко шелъ ко дворцу, крайне встревоженный. Поровнявшись съ нимъ (Григорьевымъ), онъ вдругъ остановился и сказалъ ему: „Батюшка, вы въ какой церкви?“ и тотъ указалъ на церковь св. Давида на горѣ. И полковникъ продолжалъ, говоря: „батюшка, я не суевѣръ, а православный христіанинъ, усердно служу

*) При сей церкви, по существующему издревле обычаю, живутъ нѣсколько старыхъ дѣвъ и женщинъ, называемыхъ монахинями, которыя занимались прежде, когда еще не было церковно-приходскихъ школъ, обученіемъ и воспитаніемъ дѣвочекъ; а нынѣ, кромѣ келейныхъ правилъ, исполняютъ разныя служебныя обязанности при церкви; одна изъ нихъ теперь рясофорная. Это напоминаетъ о существованіи здѣсь монастыря; поэтому нѣкоторые и до сихъ поръ называютъ эту Церковь *монастыремъ*.

**) Въ храмовой праздникъ текущаго 1892 г. Его Высокопреосвященство служилъ въ церкви св. Давида съ обоими своими викаріями, чего прежде не бывало.

Царю и Отечеству; но меня оклеветали передъ Ермоловымъ *), и вотъ сейчасъ иду къ нему, по его приказанію; вѣроятно, я погибъ. Помолитесь за меня св. Давиду, и если какими-нибудь судьбами уцѣлѣю, то я зайду къ вамъ завтра и попрошу отслужить молебенъ“. Въ назначенный день полковникъ дѣйствительно пришелъ въ церковь св. Давида, вполне веселый и спокойный, оправданный и очищенный отъ клеветы, и попросилъ отслужить молебенъ, за что весьма щедро вознаградилъ настоятеля церкви“. Другой, тоже военный и весьма заслуженный офицеръ, кн. Тумановъ, армяно-григоріанскаго исповѣданія и нынѣ покойный, рассказывалъ о себѣ, что онъ много разъ былъ избавленъ отъ бѣды заступленіемъ св. Давида, и поэтому питалъ къ нему необыкновенное благоговѣніе: ночь передъ праздникомъ всегда, до самой смерти, **) проводилъ онъ въ церковной оградѣ въ благоговѣйно—молитвенномъ бдѣніи, по примѣру многихъ грозинъ православныхъ.

Подобныхъ рассказовъ о заступничествѣ св. Давида существуетъ много; но мы помѣстили здѣсь только тѣ, которые сообщены намъ недавно изъ достовѣрныхъ источниковъ и которые нигдѣ еще не напечатаны.—Многіе признаютъ своимъ небеснымъ покровителемъ преп. Давида не только въ сей жизни, но и въ загробной,—и вѣряютъ тлѣнные свои останки землѣ, орошенной потомъ и слезами великаго угодника Божія и блаженныхъ учениковъ его. Такъ, здѣсь погребены въ новѣйшее время, кромѣ извѣстнаго всѣмъ знаменитаго Грибоѣдова, слѣд. лица: Убиенная злодѣями 22-го іюля 1876 г. въ Тифлисѣ дочь Д. С. С. Н. Э. Андреевская; Тайный Сов. Баронъ М. А. Остенъ-Сакенъ, Генеральнаго штаба Генераль-маіоръ Н. А. Астафьевъ, супруга Генераль-лейтенанта, Сенатора Н. П. Колюбякина, Александра Андреевна, Членъ Государственнаго Совѣта, Генераль-Адъютантъ, Генераль-отъ Кавалеріи Л. И. Князь Меликовъ и многіе другіе. Эти памятники, богато и изящно украшенные и

*) А. П. Ермоловъ, Главноуправляющій въ Грузіи 1816—1817 г.г., былъ начальникъ строгій и грозный, но правдивый и честный, по отзыву знавшихъ его. По его приказанію проведена зигзагами нынѣшняя дорога въ Давидовскую церковь.

**) Сконч. въ 1876 г.

на живописномъ мѣстѣ воздвигнутые, ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что душѣ свойственно стремленіе ко всему прекрасному, возвышенному и вѣчно пребывающему; ей сродны миръ, тишина, покой и единеніе съ своимъ Первообразомъ—Богомъ; а земныя преимущества—богатство, слава, развлеченія и удовольствія—кратковременны и непрочны. Этою мыслію св. живой вѣры, безъ сомнѣнія, были проникнуты всѣ здѣ лежащіе и родственники ихъ, тщательно украсившіе гробницы близкихъ сердцу; объ этомъ главнымъ образомъ заботились и заботятся всѣ христіанскіе подвижники и въ мірѣ благочестно живущіе; къ этому направлялъ всѣхъ и каждого преподобный Давидъ словомъ и дѣломъ, и училъ—*презирати убо плоть, преходитъ бо, прилежати же о души, вещи безсмертнѣй.*

Протоіерей Георгій Хелидзе.

Основы врачебновѣдѣнія.

(Лекціи, читанныя воспитанникамъ Тифлисской православной Духовной семинаріи).

(Продолженіе *).

П И Т А Н І Е.

Всасываніе.

Въ бесѣдахъ о пищевареніи было закончено обзоромъ пищеварительныхъ процессовъ въ тонкихъ кишкахъ, при чемъ было указано, что съѣденная пища здѣсь, подвергаясь дальнѣйшей химической переработкѣ подъ влияніемъ желчи, панкреатическаго и кишечнаго соковъ, получаетъ характеръ полужидкой кашицы, называемой *химусъ*. Жидкія ея части (растворенные бѣлки, эмульгированные жиры, растворы сахара, солей, кислотъ и другихъ пищевыхъ матеріаловъ) исчезаютъ изъ кишечнаго канала, всасываются чрезъ стѣнки кишекъ и идутъ на образованіе крови и питаніе всего тѣла, а твердыя, не могущія проникать чрезъ стѣнки кишекъ, переходятъ въ толстыя кишки, гдѣ постепенно уплотнѣваютъ и въ концѣ концовъ удаляются изъ кишечнаго канала и изъ организма вонъ, какъ ненужные пищевые отброски.

*) См. «Дух, Вѣстн. Груз. Экз» № 11.

Единственный путь для перехода годных частей пищи в кровь—это всасывание стѣнками пищева­рительнаго канала, главнымъ образомъ желудка и ки­шекъ, такъ какъ въ пищева­роводѣ и въ полости рта пища остается очень не­продолжительное время. На слизистой оболочкѣ желудка и толстыхъ кишекъ нѣтъ никакихъ отверстій, въ тонкихъ же кишкахъ, на ворсинкахъ, находятся очень мелкія, микроскопическія трещины, между тѣмъ всасываніе происходитъ и въ желудкѣ и въ толстыхъ кишкахъ—словомъ по всей длинѣ пищева­рительной трубки. Это происходитъ путемъ *эндосмоса*, къ выясненію явленія котораго сей­часъ и перейдемъ.

Если взять стеклянную трубу, одинъ конецъ ея плотно обвязать животною перепонкою, напр. рыбимъ пузыремъ, налить въ эту трубку растворъ сахара или поваренной соли въ водѣ, окрашенной чѣмъ нибудь и затѣмъ опустить въ со­судъ съ водою, отмѣтивши на трубкѣ уровень раствора, чрезъ нѣсколько часовъ уровень соленого или сахарнаго раствора повысится, вода же въ сосудѣ будетъ имѣть слабый соленый или сладковатый вкусъ и слегка окрасится. Такое явле­ніе происходитъ отъ того, что вода, смачивая перепонку, просачивается чрезъ нее, хотя въ ней нѣтъ никакихъ видимыхъ отверстій. Равнымъ образомъ соляной или сахарный растворъ просачивается въ воду, но только значительно медленнѣе, что доказываетъ легкое окрашивание и слабое измѣненіе вкуса воды. Тоже са­мое можетъ быть подтверждено раздуваніемъ и наполненіемъ водою плотно за­вязаннаго пузыря, опущеннаго въ воду въ сжатомъ видѣ. Слѣдовательно, пере­понка имѣетъ способность не только вбирать въ ткань извѣстныхъ жидкости, но и пропускать ихъ чрезъ себя—подобно тому, какъ чрезъ полотно или фильтро­ванную бумагу процѣживается жидкость. Это явленіе и называется *эндосмосомъ*, который отличается отъ простаго процѣживанія тѣмъ, что при немъ (*эндосмосѣ*) жидкости проникаютъ чрезъ перепонку независимо отъ давленія на нихъ, какъ это бываетъ при обыкновенномъ процѣживаніи, и смѣшиваются не въ одинако­вомъ количествѣ, а въ зависимости отъ крѣпости или густоты ихъ: болѣе густая жидкость просачивается труднѣе, чѣмъ менѣе густая. Кромѣ того, для *эндосмоса* необходимы два условія: 1) чтобы перепонка, раздѣляющая обѣ жидкости, была тонкая и смачивалась обѣими жидкостями и 2) чтобы обѣ жидкости могли смѣ­шиваться и безъ перепонки, напр. масло и вода не могутъ смѣшиваться ни чрезъ перепонку, ни безъ перепонки.

Этимъ явленіемъ *эндосмоса* и можетъ быть объяснено всасываніе нѣкоторой части переваренной пищи стѣнками желудка и кишекъ. Въ стѣнкахъ пищева­рительнаго канала находятся сѣти кровеносныхъ и всасывающихъ (лимфатическихъ) сосудовъ, отдѣленныхъ отъ содержимаго пищева­рительнаго канала тонкою сли­зистой оболочкою послѣдняго, которая и соотвѣтствуетъ перепонкѣ, раздѣля­ющей въ опытѣ двѣ жидкости. Пищевая полужидкая кашка въ желудкѣ и киш­кахъ соотвѣтствуетъ одной жидкости, а кровь и жидкость (лимфа) во всасываю­щихъ сосудахъ—другой.

Путемъ эндосмоса могутъ всасываться пептоны, сахаръ, соли, а жиры всасываются преимущественно чрезъ ворсинки тонкихъ кишекъ, чрезъ которыя, впрочемъ, кромѣ жировъ, могутъ проникать и другія пищевыя вещества въ растворенномъ состояніи или въ очень измельченномъ видѣ. Изъ описанія тонкихъ кишекъ вы помните, что внутренняя слизистая поверхность ихъ не представляется гладкою, что слизистая оболочка лежитъ поперечными складками, заходящими одна за другую на подобіе черепицы на крышахъ и что ея поверхность усѣяна безчисленнымъ множествомъ ворсинокъ, какъ ворса на сукиѣ. Эти ворсинки очень мелки и тонки; а въ увеличенномъ видѣ формою напоминаютъ пальцы перчатокъ или коровьи соски на молочной железѣ; онѣ торчатъ внутрь кишки—туда, гдѣ проходитъ по кишкамъ пища, какъ пиявки сосутъ, вбираютъ въ себя ту бѣленькую жидкость, которая выдѣляется изъ пищи, сосутъ и пропускаютъ чрезъ себя дальше подъ слизистую и подъ наружную оболочку кишки. А въ этихъ мѣстахъ въ кишечныхъ брыжейкахъ находятся тонкія жилки, сосуды или кавальцы, которые свое начало имѣютъ здѣсь подъ слизистою оболочкою кишекъ и называются *млечными сосудами*, по которымъ всасываемый молочнаго вида пищевой экстрактъ—*хилусъ* течетъ, пока не достигнетъ главнаго лимфатическаго сосуда, называемаго *груднымъ протокомъ*. Этотъ грудной протокъ—трубка несетъ *лимфу* изъ нижнихъ конечностей, изъ органовъ таза, живота и *млечный сокъ* изъ кишекъ и на пути своемъ по грудной клѣткѣ воспринимаетъ еще лимфу изъ лѣвой половины груди, шеи, головы и лѣвой верхней конечности. Онъ идетъ отъ втораго поясничнаго позвонка чрезъ грудобръшную преграду въ грудную клѣтку, въ ея заднее средостѣніе, и, поднявшись до лѣвой ключицы, которая лежитъ тотчасъ надъ первымъ ребромъ, выливаетъ содержимое свое въ лѣвую безъимянную вену, по которой кровь стекаетъ уже къ сердцу. Итакъ питательный матеріалъ поступаетъ изъ кишекъ въ формѣ млекоподобной жидкости въ млечные сосуды, получая названіе млечнаго сока, и подъ этимъ именемъ доходитъ чрезъ грудной протокъ до лѣвой безъимянной вены, въ которой, неподалеку отъ сердца, смѣшивается съ кровью. Но на этомъ пути млечный сокъ не остается неизмѣненнымъ; онъ прежде всего проходитъ чрезъ три ряда лимфатическихъ железъ, находящихся въ кишечныхъ брыжейкахъ, фильтруется въ нихъ, становясь болѣе бѣднымъ, чѣмъ молоко, и въ замѣнъ того получая отъ этихъ железъ подмѣсъ въ формѣ лимфатическихъ тѣлъ или шариковъ, тождественныхъ съ бѣлыми кровеными шариками. Измѣнившись такимъ образомъ, млечный сокъ поступаетъ въ грудной протокъ, гдѣ смѣшивается съ лимфою,—жидкостью, схожею съ жидкою частию крови, отъ чего еще болѣе уподобляется по составу крови, не имѣя только ея цвѣта, и наконецъ смѣшивается не далеко отъ сердца съ самую кровь, обновляя ее матеріаломъ, потребнымъ для питанія тканей, органовъ и организма. Но этимъ не заканчивается еще работа надъ пищею въ передѣлкѣ ея въ кровь. Попавши въ смѣси съ кровью въ сердце, она изъ него пробѣжитъ по внутренностямъ грудной и брюшной клѣтки, побываетъ въ легкихъ, въ печени, въ селезенкѣ и тутъ окончательно передѣляется въ кровь и тогда

только будетъ вполне годною для питанія тѣла. Такимъ образомъ, какъ видите, въ указанныхъ внутренностяхъ продолжается передѣлка пищи, идетъ опять работа долгая и замысловатая, но объ этой работѣ нѣтъ возможности вамъ трактовать,—и вотъ почему. Для того, чтобы точно и обстоятельно уразумѣть эту работу и передѣлку, надо понимать и знать нѣкоторыя другія науки помимо тѣхъ, изъ которыхъ сообщаются вамъ свѣдѣнiя. Съ васъ довольно знать и того, что въ кишкахъ изъ пищи выдѣлывается бѣлая жидкость, похожая на молоко, а въ жилахъ и внутренностяхъ изъ этой млекоподобной жидкости выдѣлывается кровь. Повторяю, что работа эта трудная: но не такая чудесная, чтобы нельзя было ее понять. Но для этого пониманiя надо только знать кое-что еще кромѣ того, что вамъ сообщается. Напримѣръ, изъ свеклы выдѣлывается сахаръ, изъ хлѣба, картофеля и разныхъ фруктовъ готовится спиртъ, изъ костей фосфоръ. Стало быть въ свеклѣ есть сахаръ, и въ хлѣбѣ, картофелѣ, фруктахъ — спиртъ, въ костяхъ — фосфоръ. Но какъ они тамъ находятся и какъ ихъ добыть отсюда — всему этому учитъ особая наука *химiя*. Вотъ эту-то науку и надо знать, чтобы хорошенько понимать, какъ изъ пищи выдѣлываются вещества, пригодныя для разныхъ частей нашего тѣла.

Въ бесѣдѣ о пищеваренiи, о передѣлкѣ и поступленiи пищевого матеріала въ кровь мы встрѣтились съ новыми явленiями премудраго устройства человеческого тѣла, мы узнали о млечныхъ и лимфатическихъ сосудахъ и лимфатическихъ железахъ, но болѣе точныя свѣдѣнiя объ нихъ вамъ будутъ даны въ своемъ мѣстѣ, а теперь будемъ знакомиться съ кровью, ея движенiемъ по тѣлу и ея значенiемъ, да кстати коснемся и того, какая разница между кровью и тою бѣловатою жидкостью, на счетъ которой кровь главнымъ образомъ подновляется. —

Д-ръ медиц. *М. Мышкинъ*.

Извѣстія и замѣтки.

Въ 2-хъ верстахъ отъ Сигнаха, въ живописной долинѣ, находится древнѣйшiй памятникъ грузинской старины — *соборъ*, основанный въ IX вѣкѣ въ честь *св. Раиноапостольной Нины*, просвѣтительницы Грузiи. До начала 30-хъ годовъ настоящаго столѣтiя, здѣсь существовала митрополичья кафедра, съ упраздненiемъ которой усыпальница св. Нины утратила свой прежній блескъ и пришла въ нѣкоторый упадокъ. По распоряженiю Высокопреосвященнѣйшаго Экзарха Грузiи, архіепископа Палладiя, былъ открытъ при соборѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, женскiй монастырь. Благодаря этому, возстановлено благолѣпіе древняго собора при усыпальницѣ св. Нины. Будучи мѣстомъ глубокаго почитанiя всего кахетинскаго населенiя, эта святая обитель, со времени водворенiя здѣсь женскаго монастыря, связывающаго подъ своею мирною сѣнью два единовѣрные народа, приобрѣла во мнѣнiи всего кахетинскаго населенiя прежнее религіозное значеніе

и славу минувшаго величія. Русское и грузинское население уѣзда, въ равной степени цѣня и уважая эту древнюю святыню, ежегодно собирается въ день Вознесенія въ монастырь св. Нины для общей молитвы. Русское православное населеніе изъ окрестныхъ урочищъ и мѣстечекъ— Царскихъ, Лагодехи, Михайловки, въ нынѣшнемъ году, по обыкновенію, 14-го мая, наканунѣ праздника, наѣхало въ монастырь, на фургонахъ, повозкахъ и арбахъ, съ женами, дѣтьми, молодыми и старцами, и расположилось внѣ монастырской ограды частью подъ вѣковыми деревьями, частью въ палаткахъ или даже подъ открытымъ небомъ: пріятная, теплая погода вполне отвѣчала праздничному настроенію богомольцевъ. Въ виду большого скопленія богомольцевъ, монастырскія сестры постарались обставить храмъ, освѣщеніе и самое богослуженіе соответственнымъ торжеству и настроенію богомольцевъ благолѣніемъ. Для совершенія всеобщей и, на другой день—литургіи, игуменія пригласила священника, извѣстнаго въ уѣздѣ проповѣдника, учредителя и организатора церковно-приходской школы и законоучителя монастырскаго женскаго училища. Отслуживъ по-славянски всеобщую, священникъ всю ночь оставался въ монастырѣ, обходя бодрствовавшій около пылающихъ костровъ народъ и благословляя его. На другой день была совершена торжественная литургія, по окончаніи которой священникъ произнесъ проповѣдь и заключилъ ее слѣдующими знаменательными словами: «О, блаженная подвижница, достойная вполне своего родственника, Великомученика, который напечатлѣнъ въ сердцѣ русскаго орла! Осѣни своимъ мирнымъ покровомъ и ту необъятную державу, проникнутую его воинскимъ духомъ, къ дальнему рубежу коей прилегла твоя новая родина, слитая съ нею воедино вѣрою проповѣданнаго тобою Христа» («Кавказъ»).

Содержаніе 12-го номера. Официальная часть: Высочайшее повелѣніе. Именные Высочайшіе указы. Опредѣленія Святейшаго Синода. Отъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы. Распоряженія енархіальнаго Начальства. О присоединеніи къ православію. Списки воспитанниковъ Тифлисской духовной Семинаріи. Правила церковно-приходскихъ школъ вѣдомства Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Отъ Комитета по возобновленію Икоргскаго храма. Неофициальная часть: Церковь св. Давида въ Тифлисі. Основы Врачебновѣдѣнія. Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Тихонъ*.
 Печатать дозволяется. 13-го іюня 1892 г. Цензоръ, Протоіерей *Е. Елизвъ*.

Типографія *Е. Хеладзе*, Саперная ул., соб. дамъ.